

Урок флирта

© Ирина Щеглова ©

Ирина Владимировна Щеглова

Урок флирта

Серия «Только для девчонок»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=177699

Эксмо; 2024

Аннотация

Натке ничего не стоило познакомиться с симпатичным мальчиком и назначить ему свидание. Алина подруге не завидовала: та быстро влюблялась – и еще быстрее разочаровывалась в своих «прекрасных принцах». Но однажды случилось чудо: Натка начала встречаться с Сергеем. Со стороны они выглядели идеальной парой. По крайней мере, так казалось Алине, которая вдруг с ужасом поняла: парень подруги очень нравится ей самой. Что же делать? Как выбрать между любовью и дружбой?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	19
Глава 4	27
Глава 5	33
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Ирина Щеглова

Урок флирта

Глава 1

Знакомство

– Наконец-то я нашла кого-то стоящего, – Натка многозначительно улыбнулась, – все наши знакомые по сравнению с ними – просто мелюзга! – добавила она, видимо для усиления эффекта.

– Да ладно. – Я отнеслась к ее похвалам несколько недоверчиво. Мало ли что взбрело в голову моей взбалмошной подруге? У нее вообще пунктик на парнях.

– Не веришь? – искренне удивилась она. Ну, конечно, себя-то она вполне убедила в том, что на этот раз ей удалось познакомиться чуть ли не принцами из сказки.

– Я тебе клянусь! – горячо убеждала она. – Потрясающие парни!

В последнее время Натка помешалась на знакомствах через Интернет.

Дело было так: благодаря Инету она обзавелась многочисленными поклонниками, активно с ними переписывалась и вовсю флиртвала. Я, в отличие от нее, не относилась к вир-

туальным воздыхателям всерьез. Во-первых, не верила в такие знакомства, во-вторых, не было никакой гарантии в том, что электронные женихи так же хороши в жизни, как и на снимках. В-третьих, у меня просто не было времени и желания с ними встречаться.

Но Натка рассуждала по-другому.

Наслушавшись восторженных отзывов от девчонок, якобы нашедших свою любовь через Инет, подруга с горящими глазами и решительным настроем приступила к активному поиску парня своей мечты.

«Мне пятнадцать, значит, в запасе три года, – твердила Наташа, – думаю, за это время можно найти того, единственного, красивого, заботливого, внимательного, можно и богатого, а можно и просто не жадного». Она считала, что к такому серьезному делу, как любовь, надо и относиться со всей серьезностью. Нельзя пускать все на самотек. «Пока мы будем рот разевать, всех стоящих парней разберут!» Я посмеивалась, а Ната тем временем сама начала писать понравившимся кандидатам.

В итоге, пока я посмеивалась и рассуждала, подруга договорилась о встрече с парнем! И что удивительнее всего: первое же ее свидание прошло вполне успешно. А это значит, что парень выглядел не хуже, чем на фотографиях (и вообще, приятно отметить, что это были ИМЕННО его фотографии). Натка воодушевилась, и дальнейшие свидания последовали одно за другим.

Моя подруга – страшная привереда. Для того чтоб ее заинтересовать, внешность молодого человека должна быть практически идеальной. Сама она очень эффектная: длинноногая, стройная, с кудрявыми каштановыми волосами. Само собой разумеется, я своим чересчур наблюдательным, но вполне объективным взглядом нахожу в ее внешности кучу недостатков... Поэтому я не раз говорила Натке, склоняя ее быть более снисходительной к наружности противоположного пола, что «внешность – это далеко не самое главное». Она мне не верила. Тогда не верила.

И вот в одно прекрасное зимнее утречко, в то самое, когда не сводишь раздраженного взгляда со своих недавно купленных сапог, утопающих в грязи, снегу и еще фиг знает в чем, я вышагивала в школу и совершенно случайно наткнулась на сияющую Натку. Кинув взгляд на ее сапоги, я с неудовольствием отметила, что они были совершенно чистые и не промокшие, любовь ее, что ли, окрыляет?! Я спросила о причине ее чересчур самодовольного выражения лица.

– Да я сегодня с Сережей встречаюсь вечером, – сообщила подруга. – Ну, с тем, из Инета, – добавила она, заметив, как я озадаченно на нее уставилась.

«Понятно... очередной Сережа из Инета», – подумала я. И как-то мне так грустно сделалось, ужас! Что я видела? Дом-школа-дом-школадомшколадом... В то время как моя подруга чуть ли не ежедневно знакомилась с новыми людьми, веселилась, кокетничала, жила полной жизнью,

можно сказать.

А у меня сапоги грязные, и вообще...

Короче говоря, вместо того чтобы, как обычно, пошутить на тему Наткиных женихов, я сказала:

– Здрóрово!

А потом немного помолчала и спросила ласковым голосом, несвойственным мне при обращении с подругами:

– Слушай, а может, он друга с собой прихватит?

– Для кого?

– Для меня, – ответила я уже с некоторым раздражением, – не для тебя же!

– Ну, не знаю, я попрошу, конечно... – протянула она в ответ.

Ее тон меня обидел: «Угу, отвязаться собирается. Ну и ладно. Мне и не больно-то хотелось...» Весь день я дулась на Натку, а она, словно назло, ни словом не обмолвилась о предстоящем свидании и друге для меня.

Хватило меня ненадолго.

Вечером я позвонила подруге.

– Ну, я надеюсь, ты не позволишь мне остаться наедине с учебниками?

– Подожди пять секунд, я только у Сережи в аське спрошу про друга.

– О'кей.

Я тем временем начала машинально отдирать намертво прилипший к моему письменному столу орбит без сахара.

– Слушай, Лин, – начала Ната и замолкла.

– Ну что там? – нетерпеливо спросила я.

– Он просит, чтобы я выслала твою фотку.

– Кто? Сережа?

– Угу.

– Для друга?

– Ага.

Ничего себе, зайка просто! Боится, значит, время зря потратить.

– Ну, высылай. Глядишь, пройду фейсконтроль, – усмехнулась я.

– А какую? – спохватилась подруга.

– Какую-какую... посимпатичнее какую-нибудь.

– А-а-а. – Ната задумалась. Судить о чьей-либо привлекательности ей было весьма сложно, так как она замечала только свою.

Я быстро поняла свою ошибку и решила ей помочь, а то, чего доброго, у нее мозги закипят.

– Отправь ту, что с моря.

– Ой, да! Точно!

Мне порядком надоела эта тягомотина с отправкой фотографии. Даже не дождавшись результата этой проверки, я сказала Натке, что пошла собираться.

На встречу пришли два парня. Наткин Сережа и его друг Кирилл. Сережа мне сразу понравился – высокий, симпатичный, очень общительный и, уже по первому впечатлению,

показавшийся мне весьма неглупым.

Кирилл был полноват, немного застенчив и здорово смахивал на кота. Я ему сразу об этом сказала. Он смутился.

Мы пошли в кино, потом в кафе. Поболтали. Причем мальчишки большей частью рассказывали об учебе. Оказалось, они учились в колледже при университете. Я прикинула: второй курс, значит, им лет по 16–17. Натка врала напропалую, что ей тоже шестнадцать, что она выпускница и все такое. Естественно, упомянула о школе журналистики, где она занималась. Одним словом, рисовалась. Я скромно молчала. Но когда меня спросили о школе, спокойно сообщила, что учусь в десятом, мне пятнадцать лет, день рождения у меня в феврале... Натка смутилась, потому что у нее-то – вообще в марте. Ребята быстренько раскусили ее и посмеялись, но так, беззлобно. Ну, прибавила себе годик и прибавила. Гораздо хуже, когда приходится убавлять, но нам-то с ней до этого еще далеко.

Когда мы прощались, Сережа пригласил нас в гости. Так и сказал: «Приходите как-нибудь».

– Наверное, это будет не совсем удобно, – предположила я.

Действительно, как это мы заявимся к полужнакомому парню, что подумают его родители? Сергей, казалось, угадал мои мысли.

– Мы живем вдвоем с сестрой, – объяснил Сергей, – она учится в универе, снимает квартиру.

Вот это да! Выходит, Сереженька-то не местный. Квартиру, конечно, родители оплачивают, это понятно. Что ж, все равно, парень вполне самостоятельный. Заинтересовал он меня, причем гораздо сильнее Кирилла.

Но когда мы прощались, я из вежливости сообщила ему номер своей аси.

Как ни странно, вечером, когда я пришла домой, ко мне в асю постучался не только Кирилл, но и Сережа. Мы начали переписку, просто общались как друзья, мне очень нравилось это, с ним было легко и приятно, и создавалось впечатление, как будто мы давно друг друга знаем. Я даже поймала себя на мысли: «Мне бы такого парня... – но тут же оборвала себя. – Мы просто друзья, – строго напомнила я самой себе. Подруга – это святое!» Я ни в коем случае не хотела вмешиваться в отношения Натки и Сергея. Пусть у них все будет хорошо.

Глава 2

Непредвиденные обстоятельства

На следующий день Натка явилась в школу расфуфыренная и раскрашенная, как новогодняя елка. Она прямо-таки лучилась счастьем. Даже говорила с придыханием. Естественно, у нее скоро очередное свидание с Сергеем, и если я хочу, то она может договориться, чтоб и Кирилл пришел... Я не хотела. Кирилл не шел ни в какое сравнение с Сергеем. Я почувствовала легкий укол зависти, но быстро справилась с собой.

Сергей ждал Натку у школьного забора. Он был такой милый и трогательный с букетом гвоздик, заботливо упрятанным под куртку, чтоб цветы не замерзли. Натка порхнула с крыльца, пролетела, едва касаясь земли, те несколько метров, что отделяли ее от Сергея, и прильнула к нему на секунду. Я видела, как он улыбнулся ей, как склонился и поцеловал ее в щеку. Это было так прекрасно, что я расчувствовалась, даже в носу защипало, я чуть слезу не пустила.

Я подошла к ним, поздоровалась и сразу же простилась. Они хотели проводить меня до дома. Но я отказалась, сославшись на занятость, на то, что мне надо куда-то зайти, в общем, наврала что-то. Мне в тот момент очень захотелось остаться одной, подальше от них, от их счастливых глаз, от

того, как он держал ее за руку.

Именно поэтому, когда Сергей пригласил меня в гости, я не поехала, а Натка, конечно, поехала.

Я рванула от них что было силы. И весь день потом страдала, представляя, как они проводят вместе время. О! Какие восхитительные и в то же время мучительные картинки рисовало мне воображение! Серегина квартира представлялась чуть ли не рыцарским замком, восхитительным и таинственным. Сам Сережка казался прекрасным принцем, благородно и трепетно ухаживающим за моей подружкой. Той самой Наткой, которую я знала чуть ли не с рождения и, естественно, ничего романтического в ней не видела или не замечала. А вот он заметил. И правильно. Так и должно было случиться. Ведь Натка стремилась, искала свой идеал, рисковала, в конце концов, и нашла. В то время как я ничего не делала, сидела сложа ручки и иронизировала. Естественно, ей достался главный приз. А мне – разбитое корыто.

Что ж, надо принимать удары судьбы достойно. Надо уметь радоваться счастьем других. И я изо всех сил радовалась, сквозь слезы. Даже хотела начать поиск своего парня по Инету – а что, вдруг мне выпадет еще один шанс? Правда, я отказалась от этой затеи. Второго Сергея в Сети быть не могло. А другого я не хотела.

Я домечталась до такой степени, что с утра не смогла пойти в школу. Дико разболелась голова. Мама, посмотрев с утра на мое лицо, решила подстраховаться и оставить меня

дома. До обеда я провалялась в постели, слушала музыку и страдала. А потом ко мне пришла Натка.

Как только я открыла дверь, подруга, даже не поздоровавшись, прошла в мою комнату, упала на диван, забросила руки за голову и мечтательно произнесла, глядя в потолок:

– Ты себе не представляешь!..

«Целовались», – подумала я и снова ощутила томление где-то в левой стороне груди.

– Такой кле-о-о-вый! – протянула Натка. Она скосила глаза в мою сторону, наблюдала за моей реакцией, должно быть. И хотя мне было до чертиков любопытно, я сдержалась.

– Тебе что, не интересно? – обиделась подруга.

– Почему, интересно, – как можно равнодушнее ответила я.

Натка кивнула, успокоилась и начала рассказывать:

– Ну вот, значит, приехала я к Сережке, все чинно-благо-родно... пришли к нему, с сестрой познакомилась, Ириной зовут, прикольная такая... Но это не главное. Там целая компания собралась. И Сережкины друзья, и ее. Полная комната народу, я даже растерялась сначала. Потом Кирилла уви-дела, под села к нему. Ну, Сережка меня со всеми познакомил... смотрю, а там парень один, вообще! Та-а-кой! Просто супер! Антоном зовут. Я как увидела его, так и влюбилась! Честное слово!

Я наострила уши.

– То есть как это – влюбилась? А как же Сергей?

Натка поморщилась:

– Ой, ну ладно, при чем здесь Сергей, скажи, пожалуйста-ста? – Она посмотрела на меня сердито, но спохватилась: – Сережка тоже классный, он мне нравится, и что с того? Сердцу не прикажешь, – с притворным вздохом заключила Натка.

– Да, конечно, – согласилась я, – только я думала, ты хочешь с ним встречаться...

– Встречаться? А что мне может помешать? – удивилась подруга. – Кстати, Кирилл о тебе спрашивал... Жаль, что тебя не было, ты бы оценила мой выбор.

– Да-да, – ответила я, чтобы что-нибудь сказать. На самом деле моя голова была занята лихорадочными соображениями. «Наташка влюбилась в другого... Сергей свободен? Может быть, это мой шанс?»

– Очнись! – донесся голос подруги.

Я улыбнулась машинально и извинилась:

– Что-то голова побаливает...

– Надо побольше гулять, – посоветовала Натка.

Мне захотелось вернуть разговор в прежнее русло:

– Расскажи, как провели вечер, что делали?

По словам Наташки, вечер прошел великолепно. Они смотрели фильмы, болтали, потом Ирина и Сережка играли на гитаре. В общем, подруге все понравилось, особенно же ей понравился Антон, и, как ей показалось, он заметил ее внимание...

– Надо будет как-нибудь поехать с тобой, – как можно рав-

нодушнее сказала я.

– Разумеется! – подхватила Натка. – Мы собираемся в эту субботу, кстати, будем обсуждать наступающий Новый год.

– Так вы уже и насчет Нового года договариваетесь? – Для меня эта новость оказалась слишком неожиданной.

Натка фыркнула:

– Ну, ты даешь! Меньше месяца осталось!

Я кивнула, изобразив на лице задумчивость. Быстро же Натка изменила свои планы. Все-таки надо сходить с ней в субботу к Сережке. Познакомлюсь с остальными ребятами, посмотрю на пресловутого Антона, кто знает...

В любом случае, надо же с чего-то начать!

Я еле дождалась субботы. Собиралась, как на первый бал. Накануне перерыла шкаф, чуть не разорвала кофточку, поругалась с мамой, заметила прыщик на лбу и рыдала у зеркала, проклиная себя, субботу, Сережку, Натку и весь белый свет. Все-таки мне удалось справиться с собой. Я решила особенно не выставляться. Это же не бал, не банкет и не званый ужин. Поэтому я остановилась на джинсах и той самой кофточке, которую чуть не разорвала.

И, хотя рядом с блистающей Наткой я смотрелась довольно бледно, все-таки осталась довольна собой. Посмотрю пока, понаблюдаю, а там видно будет... Незачем украшать себя, как ворона, павлиньими перьями.

Дом, где жил Сережа, находился неподалеку от университета. Это почти в центре города. Очень удобно. Натка теперь

уже совсем уверенно привела меня к подъезду, мы поднялись на лифте, и подруга позвонила в дверь.

Открыла девушка. Я сразу догадалась, что она и есть Ирина – сестра Сережки. Уж очень похожи. Ирина узнала Натку, улыбнулась: «А мы вас ждем».

– Привет, ты Алина? – спросила она, когда мы вошли. – Меня зовут Ирина.

– Привет, очень приятно, – ответила я.

В прихожую выглянул Сергей, обрадовался, помог нам раздеться, и мы прошли в комнату.

Помимо уже известного мне Кирилла, там были и незнакомые парни. Я обвела всех глазами, Сережа представил их: Антон, Рома, Илья.

«Так вот он какой», – подумала я, разглядывая Антона. На первый взгляд он не произвел на меня особенно сильного впечатления. Ну, симпатичный, ну, шатен, волосы чуть вьются, высокий, одет стильно, небрежно, но дорого...

Но, как только Антон заговорил, я, как и Ната, поддавалась его чарам. Он оказался чертовски обаятельным, остроумным, и еще в нем что-то такое было... Даже трудно описать. Это «что-то» и привлекало сильнее всего. И еще, когда он улыбался, на его щеках появлялись такие милые ямочки. Прямо расцеловать их хотелось!

Илья и Роман показались мне приятными, но не слишком общительными. К тому же они были друзьями Ирины, ее сокурсниками. Наверное, мы просто мало их интересовали.

Вообще, главным заводилой был Антон, за ним Сережа, на правах хозяина.

Пообщавшись с Антоном, я поняла, почему Натка на него повелась. Он полностью отвечал ее требованиям. Ослепительный, обаятельный, умный, веселый, явно сыночек богатых родителей. Блестящая партия! Вот и вышло так, что весь вечер мы с Наткой крутились вокруг Антона, как кошки у блюда со сметаной. Обе пытались завладеть его вниманием, но без особенного результата. Я думаю, со стороны это выглядело смешно. Но мы ничего не могли с собой поделать. Наверное, именно равнодушие к нам и было самым привлекательным в Антоне? Не знаю... Во всяком случае, Натку можно понять, ведь даже я на время забыла о Сереже.

Я чувствовала себя счастливой. Было легко и свободно, словно я тысячу лет знаю этих ребят. Насчет Нового года ни у кого даже сомнений не возникло: отмечаем все вместе. С ума сойти! А ведь совсем недавно мы и не подозревали о существовании друг друга.

Домой нас отвезли на такси. Провожали Кирилл с Антоном. Антон уселся впереди. А мы с Натой и Кирилл – сзади. Пока мы ехали, Кирилл все старался потихоньку взять меня за руку, а я, словно и не замечая его попыток, убирала руку. Не хватало еще, чтобы он что-то себе вообразил! Нет уж, после знакомства с Антоном я решила: если не Сергей, то только он.

Я понимала, что не стоит сразу портить отношения с

Кириллом, поэтому старалась мило улыбаться, слушая его вполуха, а вторым ухом пыталась не упустить ни слова из того, о чем болтали Антон с Наткой. Признаться, я недоумевала. Натка отчаянно кокетничала, как будто только что не она нежно прощалась с Сергеем, не целовала его в щеку на моих глазах. Антон же, надо отдать ему должное, не замечал Наткиного настойчивого внимания, как и я не замечала попыток Кирилла взять меня за руку.

Наконец мы подъехали к моему дому, распрощались, и я побежала к подъезду. Машина мигнула пару раз фарами, фыркнула и умчалась в темноту.

Глава 3

Сергей и компания

Я рано обрадовалась. Красавец и умница Антон довольно быстро выветрился у меня из головы. Натка слишком много говорила о нем, все уши мне прожужжала. Он мне просто надоел. Зато чем больше я думала о Сергее, тем сильнее влюблялась. В ту ночь, с субботы на воскресенье, я так и не смогла уснуть, ворочалась, так и этак укладывала подушку, злилась на себя и Натку, злилась на Кирилла, даже Антон бесил меня своим показным безразличием. Вспоминая о минувшем вечере, я краснела и даже зубами скрежетала. Мне казалось, что я никогда еще не вела себя глупее. Так всегда, сначала сделаешь что-нибудь, а потом ругаешь себя последними словами. Уж теперь-то я знала, как следовало бы себя вести! Но поезд ушел, мне оставалось тоскливо смотреть ему в хвост и кусать одеяло от бессилия что-либо изменить. Пришлось терпеть.

Воскресенье ничего не изменило. Натка позвонила поздно вечером и томным голосом сообщила, что они с Сережкой весь день гуляли, а вечером он пригласил ее в театр, Натке очень понравился спектакль. И вообще, они чудесно провели время. Натка хвасталась, а меня так и подмывало спросить: а как же теперь Антон? Я сдержалась. Натка была

довольна, об Антоне не заикалась. Может, она и не влюблена в него вовсе? Может, она поняла, какой Сережка замечательный, что он лучше всех, что она его любит и теперь у них все будет прекрасно?

А я-то? Я? Что мне делать? Забыть, отказаться? Перестать встречаться? С глаз долой, из сердца вон?! Или, сцепив зубы, вспомнить о пухленьком Кирилле? Нет, все-таки Антон предпочтительнее.

Промаявшись всю ночь, я встала угрюмая, с красными от бессонницы глазами. Мамы еще не было, она дежурила в ночную смену. Я поплелась на кухню, где папа уже колдовал над завтраком. Он смешно приплясывал у плиты, что-то напевая себе под нос.

– Доброе утро, – прогундосила я.

– Привет, дочь! – отозвался он. – Завтракать будешь?

– Не хочется. – Я присела на краешек дивана и поморщилась. Папа жарил яичницу, а меня просто тошнит от ее запаха.

– Ну, хоть чаю-то выпей, – попросил папа.

Они с мамой ужасно переживают из-за моего аппетита. Но что я могу с собой поделать, если мне не хочется есть по утрам? Вечные разговоры о том, что я испорчу себе желудок. Что же мне, насильно в себя пихать еду, что ли?

– Я кофе выпью, – пообещала я. – Тебе сварить?

Папа со своей яичницей уселся напротив, посмотрел на меня озабоченно:

– Какая-то ты хмурая сегодня, – заметил он.

Я пожала плечами и, чтоб он не увидел моих красных глаз, поднялась, повернулась и подошла к плите. Словно мне действительно очень захотелось кофе.

– Алина, ты поссорилась с кем-нибудь?

– Вовсе нет, с чего ты взял...

Мне было стыдно. На самом деле я не такая уж вредина и, конечно, люблю своих родителей, но их бесконечная опека меня достала.

Натке в этом отношении повезло куда больше моего. Родители предоставили ее самой себе, причем довольно давно. Я это знаю, потому что мы дружим чуть ли не с пеленок. Ее мама и моя – довольно близкие приятельницы. Так вот, когда нам было лет по пять, родители подкинули Натку к нам на Новый год, а сами куда-то укатили на неделю. Причем даже не интересовались, что там с их дочерью. И вообще, Натка привыкла к самостоятельности, не то что я.

Пока я злилась, у меня чуть не убежал кофе. Я подхватила турку, обожглась, чуть не выронила ее, зашипела. Папа вскочил, отобрал у меня турку, поставил на стол, подтащил меня к крану, включил холодную воду, сунул мою руку под струю воды. А я позорно разревелась.

Всегда так! Папа, естественно, испугался, сунул мне полотенце, усадил на диван, принялся неумело успокаивать. А время шло, надо было бежать в школу. Захлебываясь рыданиями и горячим кофе, я что-то пыталась сказать в свое

оправдание. В конце концов мы поняли, что оба опаздываем. В итоге я оделась кое-как, папа затолкал меня в машину и отвез в школу. На работу он, разумеется, опоздал...

Я влетела в класс со звонком. Наташка подняла на меня удивленные глаза. Она, как всегда, выглядела безупречно. Безмятежное спокойствие, свежее личико, идеальная прическа.

Я с размаху плюхнулась на стул. В этот момент вошла учительница, и все встали. Натка покосилась на меня и спросила, усмехнувшись:

– Ты откуда сбежала?

– Из дома, – буркнула я в ответ.

– Ты себя в зеркало видела?

– Девочки, я вам не мешаю? – Учительница смотрела прямо на нас.

Я опустила голову.

– Продолжим урок...

Натка сунула мне зеркальце. Я отодвинула его.

– Потом, – произнесла я одними губами и уставилась на доску. Я пыталась сосредоточиться на новой теме, но Натке не терпелось. Весь урок она дергала меня разными вопросами: «Ну как тебе?», «Правда, Антон душка?», «Скажи честно, кто тебе больше понравился?».

«Выходит, она не одумалась», – тосковала я. И шипела в ответ:

– Отстань!

Наконец прозвенел спасительный звонок, и у Натки появилась возможность выговориться.

– Ты почему такая надутая? – возмутилась она.

Мы шагали по коридору, в толпе мельтешащей малышни, нас поминутно кто-нибудь толкал, здоровался, извинялся и снова толкал.

– Что ты меня изводишь? – набросилась я на подругу. – Не видишь, я не выспалась, опоздала, выгляжу, как чушка, а тут ты еще!

Натка затормозила у подоконника.

– Это дело поправимое, – она достала из сумки пудреницу, – вот, возьми-ка.

– Да ну тебя, – отмахнулась я, но, подумав, пудреницу взяла и, рассмотрев свое отражение, пришла в ужас. – Кошмар! – прошептала. – Как можно жить с таким лицом!

Натка тряхнула каштановыми кудрями, оперлась локтем о подоконник и с интересом принялась рассматривать свой маникюр. Я наскоро прошлась спонжем по лицу.

– Скажи, здорово у Сережки было, правда? – спросила Натка.

– Нормально...

Я захлопнула пудреницу и отдала ей.

– Так что ты думаешь насчет Антона? – Натка уселась на подоконник и, вытянув вперед ноги, полюбовалась ими. Кто-то из мальчишек восхищенно присвистнул. Натка бросила на свистуна надменный взгляд. Несколько парней из парал-

лельного класса засмеялись и прошли мимо.

– Надоели, – скривилась Натка. – Тоже мне, смотреть не на что, а туда же!

– Идем, – сказала я, – звонок скоро.

– Ты мне не ответила.

– А что тут отвечать, – я постаралась казаться равнодушной, – Антон прикольный...

– Ты сама-то на него ненароком не запала? – всполошилась подруга.

– Ни на кого я не запала.

Натка успокоилась, хитро подмигнула и толкнула меня локтем:

– А Кирилл к тебе неровно дышит, я заметила. Лови момент! У него родители – люди далеко не бедные. Кстати, у Антона тоже. Когда еще таких найдешь, чтоб домой на такси провожали?

– При чем здесь родители?! – возмутилась я.

– А при том, – Натку невозможно было сбить с намеченного курса, – с такими парнями, как Антон, не стыдно в городе показаться. Уж он-то не станет лихорадочно сгребать по карманам мелочь, чтобы сводить тебя в кино.

У меня не было слов. Конечно, приятно, что и говорить, но не это же главное! И потом, Ната – девушка Сергея, они вчера ходили в театр, она мне сама сказала, что Сергей ей нравится, так почему же она мне все уши прожужжала про Антона?

Мы не договорили, потому что прозвенел звонок. И снова был урок, и снова Натка шептала мне в самое ухо свои сообщения по поводу наших новых друзей. Я сидела и молча кивала, как китайский болванчик. Наткин шепот почти не мешал мне думать о своем.

Итак: Натка заявила свои права на Сергея, одновременно она запала и на Антона. Что мне оставалось? Пожалуй, лучше всего просто общаться со всеми по-дружески. И наблюдать...

- Я кое-как справилась с наиболее важными вопросами:
- встречаться или не встречаться с Сергеем и ребятами;
  - что делать с Кириллом;
  - как вести себя с Сергеем;
  - как быть с Наткой?

Я постаралась быть честной с собой. Мне очень понравились ребята, и я ни в коем случае не хотела поссориться с ними.

Кирилл? Ну что ж, его можно держать на расстоянии.

Сергей? Я была готова сделать все, чтоб он обратил на меня внимание. Но не могла себе этого позволить. Что мне оставалось? Только смотреть, как счастливая подруга распоряжается моим избранником, как своей собственностью.

Натка изменилась. Если еще год тому назад это была невзрачная девочка с довольно тяжелым характером, сменами настроения, комплексами и злым языком, то в этом году Натка, как это часто бывает с девчонками, вдруг расцве-

ла, выросла. То есть стала настоящей девушкой: симпатичной, яркой, пусть язвительной и эгоистичной, но, безусловно, привлекательной.

Раньше она только наблюдала за другими и отчаянно завидовала чужому успеху. А теперь вдруг сама стала знакомиться с парнями, ничуть не смущаясь.

И действительно, ведь именно она смогла привлечь к себе внимание наших новых друзей, именно она организовала наше знакомство. Разве я могу ответить подруге подлостью? Разве имею право отбивать у Наташи парня?

Нет, надо было выждать время, все выяснить, присмотреться ко всем, со всеми сдружиться. Вот примерно так я и думала, и так решила поступить.

Глава 4

В гостях

В следующую субботу мы с Наткой приехали к Сергею. Мне было намного спокойнее. Я уже всех знала, едва мы вошли, к нам сразу кинулись ребята, затормошили, насмешили, помогли нам стащить куртки и сапоги. И вообще, было такое чувство, словно я домой пришла или к очень близким людям.

Тесная квартирка с крохотной кухней и допотопной мебелью казалась мне чуть ли не лучшей в мире. Я не замечала убожества съемного жилья, потому что здесь жили люди, с которыми мне было хорошо и уютно.

Мы собрались в большой комнате, она одновременно служила общей гостиной и спальней Сергея, во второй, маленькой, по взаимному согласию, обосновалась Ирина. Сергей усадил нас и кинулся на кухню, чтоб заварить чай. Ирина посмеивалась над ребятами, говорила, что ей ничего не приходится делать. Натка сразу же переключилась на Антона, а я скользнула на кухню следом за Сергеем. Зачем я это сделала? Скорее бессознательно, хотелось поговорить с ним наедине. Он, казалось, обрадовался, но от помощи отказался. Пока он возился с чайником, я просто сидела у стола и болтала с ним о том о сем.

Когда мы вернулись к ребятам, Ирина настраивала гитару. Я устроилась в уголке с чашкой чая и слушала, как она поет знакомые и незнакомые мне песенки.

Черно-белые рыбы
В океане моих снов
Плывут мне навстречу
вновь и вновь.
И я хочу тебя видеть и твои глаза,
Сказать: прости, я понял, что значит любовь.
И черно-белые птицы
в черном лесу
длинным эхом улетают куда-то вдаль,
И лишь зеленая трава ложится под ноги мне...

Голос у нее был не слишком сильный, но довольно приятный, она не фальшивила, и, что мне понравилось больше всего, она удивительно красиво смотрелась с гитарой: тоненькая девушка со склоненной головой и гибкими руками. Я смотрела на ее длинные сильные пальцы, на лицо, такое одухотворенное, мечтательное.

И черный ворон
Взмахнет крылами, кружит над нами,
Движенья его легки,
Как шум деревьев,
Что тихо пьют ветвями
Прозрачный сумрак на правом берегу реки...

Она пела и чуть улыбалась, не знаю, как у нее так выходило, но мне она казалась необыкновенной, словно я увидела ее впервые, а раньше встречалась с какой-то другой девушкой.

Я так мечтаю стать
Гордой птицей, и знать,
Что рядом со мною ты всегда.
А лучше – просто картинкой
на твоей стене, с глазами неба.
Ну, что же ты! Скажи мне ДА!

– Потрясающе, – сказала я, когда Ирина отложила гитару. – Кто написал такую красивую песню?

– Спасибо, – поблагодарила Ирина. – К моему стыду, я не помню автора. – И призналась: – Эту песню я услышала от друзей, а они еще от кого-то...

– Жалко. – Я покачала головой и неожиданно для самой себя добавила: – Мне бы тоже очень хотелось научиться играть на гитаре.

– Какие проблемы? – переспросил Сергей, беря гитару. Он поднял на меня глаза и улыбнулся. Я покраснела, спохватилась, пожала плечами:

– Наверное, это сложно...

– Знаешь, я сам научился, – признался он.

Ребята заговорили одновременно, один просил спеть од-

но, другой – другое. Сергей кивнул и запел. Он спел несколько рэповых песен, я слышала их впервые. На самом деле я не очень люблю рэп, поэтому и не слишком им интересуюсь. Но на этот раз мне неожиданно понравилось, может быть, потому, что нравился исполнитель.

Я смотрела на него во все глаза, поймала его взгляд, смутилась, сделала вид, что рассматриваю картинку на стене. Потом переключилась на Натку, она шепталась о чем-то с Антоном и совершенно не обращала внимания на окружающих. Сергей резко прервал пение, встал и уложил гитару в чехол. Я несколько раз хлопнула в ладоши:

– Здорово!

– Спасибо, – искренне поблагодарил он.

Ребятам, видимо, надоело молчать, потому что едва Сергей закончил петь, как все разом шумно задвигались, заговорили.

– Ты больше не хочешь петь? – спросила я, стремясь завладеть его вниманием.

– Народ скучает, – он развел руками и усмехнулся, – как-нибудь в другой раз.

– А это долго? Я имею в виду, ты долго учился, чтоб так играть? – не отставала я.

– Хочешь научиться?

– Да, – храбро выпалила я. В тот момент я не раздумывала.

– Могу помочь, – просто предложил Сергей.

– Что для этого нужно?

– Пока ничего. Скажем... – он задумался, – ты сможешь приходить к нам пару раз в неделю?

Я не поверила своим ушам! Приходить к Сергею пару раз в неделю! Да еще когда он сам предложил! Да хоть каждый день!

– Конечно! – выпалила я и посмотрела с опаской на Натку, но она ничего не заметила, потому что была занята Антоном. Она, смеясь, цепляла ему на волосы цветные пластмассовые прищепки. В это время Кирилл фотографировал Антона, в общем, всем было весело.

– Договорились, – сказал Сергей, – приходи завтра во второй половине дня. Сможешь?

– Смогу.

Я согласилась, не думая. Но когда мы с Наткой ехали домой, я все-таки решила спросить у нее разрешения. Я страшно переживала и не знала, с чего начать.

– Ната, ты не обидишься, если я у тебя спрошу, – начала я. – Мне так неудобно...

– Да в чем дело-то?

– Я насчет того, что напросилась к Сережке заниматься гитарой...

Натка вскинула брови:

– Ну, ты и мямля! Я уж думала, ты чуть ли не встречаться с ним собралась, – она хохотнула, – занимайся, конечно, что здесь такого?

– А как ты думаешь, я не отниму у него время? Удобно

ли это? – Мне было неловко говорить об этом, но такая уж я уродилась: не могу навязываться, мешать, короче говоря, не могу быть кому-то в тягость.

– Во-первых, он сам предложил, – напомнила Натка, – а во-вторых, делай так, как удобно тебе. – В этом она вся. Разбуди Натку ночью и спроси: как надо жить? И она, не задумываясь, ответит: так, как тебе удобно.

Ну что ж, во всяком случае, я получила разрешение.

Глава 5

Уроки музыки

В воскресенье, вся дрожа от предчувствия сама не знаю чего, я вскочила ни свет ни заря и полдня занималась тем, что перемеряла весь свой гардероб, подбирая наряд, соответствующий случаю. Наконец, решила, что выглядеть лучше всего естественно: джинсы и белый свитер – в самый раз. Простенько и со вкусом. Косметики – самую малость: чуть тронуть тушью ресницы, немного блеска на губы, волосы лучше всего распустить, так, чтоб они лежали по плечам эдакими небрежными прядями. Если что, на месте заберу их в хвост, чтоб не падали на глаза и не мешали, но это потом.

Мама несколько раз заглядывала в комнату.

– Алина, иди уже, поешь! – настаивала она.

У мамы в кои-то веки выдался выходной, и она решила обеспечить нас с папой домашней пищей.

– Сейчас! – отмахивалась я. Мама недовольно ворчала, закрывала дверь, но через несколько минут все повторялось.

– Куда ты собираешься? – спросила она.

– Мы с Наткой договорились, – соврала я. Не потому, что привыкла обманывать родителей, нет. Просто в тот момент мне было не до разговоров и объяснений.

– Вот и хорошо, – мама была непреклонна, – иди поешь,

а потом отправляйся к своей Натке.

– Сейчас! Мама!

– Да что с тобой? Какая муха тебя укусила? – начала нервничать мама.

Я схватилась руками за щеки, они пылали, словно у меня поднялась температура.

– Могу я спокойно собраться?! – едва сдерживаясь, чтоб не раскричаться, почти по слогам произнесла я.

А мама, вместо того чтоб обидеться, вдруг рассмеялась.

– Алина, да ведь у тебя свидание! – заявила она.

От неожиданности я задохнулась и резко села на диван. Почему она всегда все знает! У меня что, на лбу написано? Я надулась и ничего не ответила.

– Ладно, – примирительно сказала мама, – ты пока халат накинь, пойди поешь, а потом уже собирайся, а то одежду заляпаешь. – И она подмигнула: – Твой избранник решит, что ты неряха...

– Ну, мама! – Я чуть не разревелась.

– Все-все. – Она замахала руками. Родители считают, что я слишком нервная, меня даже к психологу водили, правда, это было еще в шестом классе. Жуткая оказалась тетка. Если я – нервная, то она вообще сумасшедшая. Убеждала меня и маму, что мой гороскоп какой-то не такой, надо провести коррекцию, а то со мной могут произойти разные страшные неприятности. Мама покивала согласно, но больше ни на какие сеансы я не ходила.

А насчет моей нервности: так ведь кто угодно нервным станет, если с утра до вечера будет слышать: «Иди поешь! Что с тобой, ты такая бледненькая! Почему ты молчишь? Почему смеешься? О чем ты задумалась?»

Да можно ли так изводить человека! Ведь каждый нуждается хоть изредка в одиночестве, тишине, каждому надо о чем-то подумать, побыть наедине с собой. Это нормально! Натка говорит, что я ничего не понимаю, что родители меня любят, поэтому беспокоятся и все такое. Я не против. Я тоже их люблю. Но иногда я думаю: если бы я была у них не единственным ребенком, а, скажем, вторым или третьим, они бы меньше со мной носились.

В то же время если положить руку на сердце и признаться честно, то я не могу представить себе каких-то братьев или сестер. Я знаю, как тяжело приходится тем из моих подруг, у кого они – эти братья-сестры – есть. Сущее наказание! Вечный гвалт и кавардак. Ничего нельзя оставить на столе; разрисованные обои; ежедневное посещение детского сада; обязательное: «Поиграй с братом!» У многих даже комнаты своей нет! Не говоря уже обо всем остальном. Так что из двух зол выбирают меньшее... к тому же я и не выбирала. Так получилось.

Посидев минут пять на диване, успокоившись, я накинула халат и пошла в кухню. Есть не хотелось, но, чтоб немного усыпить мамину бдительность, я затолкала в себя картошку с мясом.

Наконец, измучившись и изнервничавшись, я собралась и прибыла к знакомому дому около двух часов дня.

Открыл мне Сергей. Ирины дома не было. То есть, кроме нас, не было вообще никого! У меня перехватило дыхание. Я строила планы один грандиознее другого. «Сергей специально пригласил меня, чтоб поговорить о том, как я ему нравлюсь... Он сразу меня полюбил, но не знал, как об этом сказать... ой, а что мне делать, если он прямо сейчас начнет целоваться...»

Но ничего такого не произошло. Сергей приветливо поздоровался, проводил меня в комнату, усадил на стул и достал гитару из чехла. «Значит, мы действительно будем заниматься музыкой», – немного разочарованно подумала я.

Сейчас главное – произвести правильное впечатление.

Все-таки это был наш первый урок!

К уроку Сергей подготовился заранее. Он развернул передо мной лист бумаги с нарисованным от руки гитарным грифом и стал объяснять его устройство. Я мало что поняла, наверное, потому, что у Сергея это был первый опыт учительства. Мне очень не хотелось показаться бестолковой, я сделала умное лицо и усиленно кивала головой. Но моему учителю быстро надоело объяснять, он схватил гитару и попытался показать наглядно. Я снова кивала, Сергей увлекся, забыл про урок, спел какую-то песенку. Я, конечно, восхитилась. Сергей воспрянул духом:

– Хочешь, спою тебе свою песню?

– Ты сам пишешь песни! – Я даже руками всплеснула для убедительности. – Потрясающе!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.